

На правах рукописи

Жаровцев Сергей Михайлович

Городская ремесленная промышленность России
во второй половине XIX века

Специальность 5.6.1. –
Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Мытищи – 2022

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области Московском государственном областном университете на кафедре истории средних веков и нового времени факультета истории, политологии и права

Научный руководитель: доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор Егоров Владимир Георгиевич

Официальные оппоненты:

Иванова Наталья Анатольевна, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук, Центр изучения истории территории и населения России, главный научный сотрудник;

Волков Вячеслав Викторович, доктор экономических наук, доцент, Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева», кафедра военно-политической работы в войсках (силах) Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений), профессор

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Защита состоится «28» сентября 2022 г. в 14 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета 72.2.020.02. по историческим наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105005, г. Москва, ул. Фридриха Энгельса, д. 21а, ауд. 305

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а, а также на сайте: <http://mgou.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 72.2.020.02,
кандидат исторических наук, доцент

Я.В. Соловьёв

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История городского ремесленного производства России не относится к числу сколько-нибудь глубоко разработанных тем исторической науки. Отчасти это связано со сложившейся в советской историографии традицией смещения акцента научного поиска в сторону крупных хозяйственных форм, каковыми являлись фабрично-заводские предприятия, активно нарождающиеся в ходе российской модернизации второй половины XIX века.

Такой контент историографической «повестки», в том числе обуславливался особым вниманием исследователей к основной социальной силе социализма – пролетариату.

Согласно марксистским или большевистским постулатам городские ремесленники, как представители мелкой буржуазии, не играли самостоятельной исторической роли и были обречены, в большинстве своем, пополнить ряды пролетариата.

Вместе с тем, мировой опыт демонстрирует иную социальную перспективу мелкой городской промышленности. По-прежнему ремесло составляет значительный сегмент мелкого предпринимательства развитых стран.

Как во второй половине XIX века, так и в настоящее время становление и развитие городской промышленности имеют схожие черты. И тогда, и сейчас ремесленная промышленность (и мелкое предпринимательство вообще) испытывает серьезное давление со стороны крупных хозяйственных форм, генезис которых во второй половине XIX века был связан с патерналистской политикой государства, а в настоящее время с корпорациями, появившимися в результате приватизации государственной собственности.

Не смотря на сложности становления мелкого промышленного производства вообще, и городского, в частности, государство и тогда, и сейчас исходит из того, что последнее играет важную роль в сглаживании социальной напряженности в обществе и хозяйственной самоорганизации населения.

Сказанное убеждает в академической и практической значимости изучения истории отечественной городской ремесленной промышленности.

Историография проблемы. Изучение истории городского ремесла во второй половине XIX века занимает особое место в историографии темы. Значимость исследования именно этого периода развития отечественного городского ремесленного производства обусловлена включенностью проблемы мелкой промышленности вообще и городского ремесла в частности в сложный контекст модернизационных преобразований, охвативших все стороны российского социально-экономического процесса. Являясь феноменом традиционного общества, городская мелкая промышленность испытывала на себе все «веяния» эпохи.

Историография российской городской ремесленной промышленности второй половины XIX в. имеет вполне отчетливо очерченные три периода¹.

Первый (дореволюционный) период был тесно интегрирован в содержание общественной дискуссии, ангажированной порой непримиримыми политическими предпочтениями.

Полемика относительно общественной перспективы городской ремесленной промышленности была инициирована публикацией 14 июня 1863 г. в «Биржевых ведомостях» проекта нового Устава о промышленности, в котором предполагалось универсализировать все формы промышленного производства (в том числе фабричное и ремесленное).

В отличие от сторонников точки зрения о рудиментарности городского ремесла, например, А.М. Тюфилин видел в таковом самостоятельную, не исключаемую индустриализацией форму промышленного производства. В опубликованной «Записке о состоянии ремесленности» он писал: «Значение этих разделов слишком разное: фабрично-заводской раздел имеет общегосударственное значение и богат капиталами, ремесленный – городское значение, удовлетворяющий личную необходимость горожан и богат не капиталами, но личным знанием специальности»².

Схожую А.М. Тюфилину позицию относительно городского ремесла высказал профессор Модест Киттара. Выступая в Казанском университете в 1857 г. с публичной лекцией, он подчеркнул самобытность мелкой городской промышленности и «совершенную противоположность» «ремесленности сельской»³.

Значительная заслуга в разработке конкретно-исторических сюжетов, связанных с городской ремесленной промышленностью, принадлежит представителям марксистской мысли, и прежде всего В.И. Ленину. Однако несмотря на большой вклад марксистов в понимание проблем отечественного мелкого промышленного производства, их позиция имела существенный изъян. Так, при оперировании емкими понятиями классов и классовых противоречий от их взгляда ускользала тонкая, но существенная грань, отделяющая сельских кустарей от городских ремесленников⁴.

Историкам начала XX в. удалось продвинуться в изучении последствий капитализации экономики, проявившихся в том числе в социально-экономическом строе городского ремесла. Так, Е.А. Олюнина, исследуя московскую портняжную

¹ Жаровцев С.М. Городское ремесло в пореформенной России (вторая половина XIX в.) Историографический обзор // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 118-123.

² Тюфилин А.А. Записка о состоянии ремесленности. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1906. С. 2-3.

³ Киттары М. Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности. М.: Тип. А. Семенова, 1857. С. 9-10.

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 т. М., 1967. Т. 2. С.22.

промышленность, писала о проникновении капитала в эту отрасль мелкого производства: «Типичными формами портновского производства в Москве, являются работа на заказ, конфекцион и тесно связанная с последним домашняя система крупного производства. При работе на заказ предприниматель имеет дело с определенным лицом — заказчиком, на которого вещь и изготавливается; в конфекционе же вещи вырабатываются по определенным меркам на неизвестного потребителя». По подсчетам автора, только 25% портных «сохраняли прежние традиционные черты»⁵.

Создаваемые в годы Первой мировой войны ремесленные артели являлись особым прецедентом. Функционирование таких объединений было исключительно следствием особых мер государства, в частности, выгодных заказов и льготного кредитования. Уже наблюдавший такое кооперирование мелких промышленников М. Слобожанин попытался увидеть в таковом зачатки безрыночного (основанного на прямом продуктообмене) хозяйства. Имея в виду опыт организации снабжения армии ремесленными артелями, он писал: «Опыт организационной в экономической области работы за последнее время, определенно сказавшийся в чрезвычайном росте кооперативного движения, самая сущность этого последнего, устраняющая вредные формы современного капитализма»⁶.

В советском историографическом периоде ремесленники в основном рассматривались как объект коллективизации⁷ или источник регенерации капитализма⁸.

Городское ремесленное производство стало предметом внимания историков экономики, рассматривающих его в контексте истории индустриализации и капитализации общественного хозяйства страны⁹. В логику ленинского положения о вытеснении мелкой промышленности ложилось утверждение автора о том, что «с развитием крупной капиталистической

промышленности в 90-х годах (XIX в. — *Авт.*) мелкое городское ремесло стало окончательно вытесняться из всех сколько-нибудь самостоятельных отраслей производства»¹⁰. Конкретно-исторической аргументации ленинских

⁵ Олюнина Е.А. Портновский промысел в Москве и в деревнях Московской и Рязанской губ. М., 1914. 369 с.

⁶ Слобожанин М. Новое строительство мелкой промышленности и всемирная война. М., 1915. С. 52, 62.

⁷ См. например: Лебакова Э.Р. Опыт КПСС по приобретению мелкой буржуазии города к строительству социализма. М.: Мысль, 1970 ; Степин А.П. Социалистическое преобразование общественных отношений городских средних слоев. М.: Мысль, 1975 и др.

⁸ См. например: Мингулин И. Пути развития частного капитализма. М.: Московский рабочий, 1927.

⁹ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. В 3 т. Т.2. М.: Госполитиздат, 1956. С. 173-174.

¹⁰ Там же. С. 173.

положений о капитализации мелкой промышленности России были посвящены работы значительной части советских историков¹¹.

Советским историкам удалось значительно продвинуться в изучении цеховой организации отечественного ремесла: выявить особенности ее генезиса, функций адекватности потребностям развития мелкой городской промышленности. Наиболее значимым трудом этой тематики стала монография К.А. Пажитнова.¹²

Устойчивость цеховой организации объяснялась, по мнению К.А. Пажитнова, «экономической отсталостью России и наличием феодальных пережитков», во-первых. Во-вторых, тем, что отечественная цеховая система «сложилась в отличном от типичной (европейской) формы цехового устройства виде»¹³. В-третьих, «возникнув с большим опозданием и получив статус от государственной власти», отечественные цехи «не препятствовали (как это было в Европе) развитию предприятий капиталистического типа». Критикуя авторов, разделявших убеждение, что «русские ремесленники как в эпоху Петра I, так и после нее не испытывали потребности в цеховой организации и чуждались ее и что она была им навязана правительством», К.А. Пажитнов отмечал, что «такая точка зрения страдает узостью кругозора, происходящей от ограниченности материала, привлеченного для освещения вопроса»¹⁴. Однако аргументация, приведенная автором, не убеждала в обратном. Цитируемая в книге статья В. Иордана содержала большой фактический материал, скорее свидетельствовала в пользу оппонентов цехового устройства, нежели в защиту позиции К.А. Пажитнова и других сторонников цеховой ремесленной организации¹⁵.

Таким образом, и после выхода в свет книги К.А. Пажитнова дискуссионные вопросы в истории цеховой организации отечественного ремесла не были решены. Их нерешенность в полной мере отразилась в вышедшей спустя пять лет статье П.Г. Рындзюнского. По мнению историка, «в городах со стороны администрации и частью местной буржуазии предпринимались меры к тому, чтобы расширить и упрочить цеховые организации. Вместе с тем в среде самих мелких промышленников все явственнее обозначалось противодействующее этому течение...». Переводя проблему общественной целесообразности цехов в плоскость классовых противоречий, П.Г. Рындзюнский утверждал, что причина неприятия ремесленниками цеховой организации лежала в «процессе социально-экономического расслоения ремесленников» и попытке использования

¹¹ См., например: Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850-1880 гг. М., 1978.

¹² Пажитнов К.А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952.

¹³ Там же. С. 171.

¹⁴ Там же. С. 172.

¹⁵ Там же. С. 133-139.

ремесленных объединений «в монополистических и эксплуататорских целях буржуазной верхушкой цехов»¹⁶.

Тематика, связанная с городским ремеслом, несколько актуализировалась в связи с начавшимся в 1961–1962 гг. на страницах журнала «История СССР» обсуждением проблемы многоукладности и мелкотоварного уклада в отечественном социально-экономическом процессе. В 1964 г. были опубликованы работы по истории мелкой промышленности Киргизии, Бессарабии и Урала¹⁷. Основным сюжетом изданных статей стала попытка изучения влияния капиталистических отношений на традиционные формы промышленного производства.

Недостаточный уровень разработанности проблемы сказался даже на понятийно-категориальном аппарате первых статей. Например, С.А. Аттокуров считал понятие мелкой промышленности тождественным простой кооперации; И.Г. Будак утверждал, что не существует научных критериев отделения мелкотоварного производства от мануфактуры; Л.В. Ольховая отнесла к мелкотоварному укладу всю нецензовую промышленность.

Малопродуктивным подходом в советской историографии явилась социальная идентификация городских ремесленников, мелких торговцев и зажиточных крестьян в качестве единой категории – мелкой буржуазии. Такая унификация разнородных социальных общностей не продуцировала релевантного основания для конкретно-исторических исследований различных по своим сущностным качествам социальных феноменов. Такой подход был оправдан только ленинским посылом о том, что «классов в капиталистическом и полукapиталистическом обществе мы знаем только три: буржуазию, мелкую буржуазию (крестьянство как его главный представитель) и пролетариат»¹⁸.

В качестве единой социальной общности рассматривал городских ремесленников, сельских кустарей и мелких предпринимателей И.Л. Клейн. В частности, он писал: «В мелкой промышленности Поволжья в начале XX в. могут быть выделены мелкое товарное производство докапиталистического типа (к нему относилось большинство крестьянских промыслов и отчасти городское ремесло) и

¹⁶ Рындзюнский П.Г. Мелкая промышленность (ремесло и мелкотоварное производство) // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 62-63, 95-99.

¹⁷ Аттокуров М.А. К истории мелкой промышленности Киргизии // Ученые записки Киргизского университета. Серия историческая. Вып. 8. Фрунзе, 1964 ; Будак И.Г. К вопросу о мелком товарном производстве и капиталистической мануфактуре Бессарабии // Ученые записки Кишиневского университета. Т. 73. Кишинев, 1964 ; Ольховая Л.В. К истории развития мелкой промышленности Урала в конце XIX – начале XX вв. (до Первой мировой войны) // Вопросы экономической истории и экономической географии. Свердловск, 1964.

¹⁸ Ленин В.М. Полное собрание сочинений. В 55 т. М., 1962. Т. 34. С. 297.

мелкое капиталистическое производство в мастерских и на предприятиях с наемным трудом»¹⁹.

Утверждения многих советских историков о том, что городские ремесленники под давлением капиталистической эксплуатации, разоряясь, активно пополняли ряды пролетариата²⁰, не подтверждались исследованиями других ученых²¹.

Начало современного историографического периода разработки проблемы городского ремесленного производства России было ознаменовано выходом в свет книги К.Н. Тарновского, посвященной историко-географическому аспекту отечественной мелкой промышленности рубежа XIX и XX столетий²². Наряду с общими положениями относительно мелкой промышленности в целом книга содержит ряд ценных замечаний, прямо касающихся городского ремесла. Например, заслуживает внимания указание историка на то, что в отличие от центрально-промышленных губерний, где доминирующее положение в мелком промышленном производстве занимали кустарные промыслы села, «в западных и юго-западных губерниях, благодаря широкому развитию городской и местечковой жизни, преобладала городская мелкая промышленность. Она находилась, по преимуществу, в руках еврейских ремесленников и не только удовлетворяла городской спрос на соответствующие изделия, но и теснила крестьянские поделки на сельских базарах»²³.

Важными представляются выводы К.Н. Тарновского относительно характера потребления товаров мелкого промышленного производства в Москве и Нижнем Новгороде. Если в столице таковой в основном «формировал городской спрос», то в Нижнем «деревенский»²⁴.

Свои особенности городского ремесленного населения К.Н. Тарновский отметил и в северных районах страны, где его состав в основном наполнялся за счет крестьян-промысловиков²⁵.

Важной новеллой, не прошедшей мимо внимания историка, явилась общая тенденция в эволюции российских городов рубежа веков, многие из которых действительно стали центрами хозяйственной жизни регионов²⁶.

¹⁹ Клейн И.Л. Мелкая промышленность Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX вв. (к вопросу о мелкотоварном укладе в экономике России) // Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности. Свердловск, 1972. С. 363.

²⁰ См. например: Востриков Н.И. Борьба за массы (Городские средние слои накануне Октября). М., 1970. С. 19, 21.

²¹ Рашин А.Г. Формирование промышленного пролетариата в России. Статистико-экономический очерк. М.: Соцэкгиз, 1940. С. 239-326 ; Волин М.С. Кириянов Ю.И. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М.: Наука, 1983. 152-165.

²² Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX вв. М.: Наука, 1995.

²³ Там же. С. 29.

²⁴ Там же. С. 33.

²⁵ Там же. С. 53.

Подводя итог сказанному, заметим, что на фоне общего «идеологически выверенного» материала советской историографии книга К.Н. Тарновского явилась далеко не ординарным событием.

На современном этапе разработка проблемы городской ремесленной промышленности шла по нескольким направлениям. Во-первых, в рамках создания свободных от партийной догматики трудов по социальной истории²⁷. Во-вторых, в формате конкретно-исторического наполнения теоретических концептов модернизации²⁸. В-третьих, в контексте истории российской урбанизации²⁹.

С точки зрения дальнейшего продвижения в создании исторической картины развития городского ремесла во второй половине XIX в. труды по социальной истории, например двухтомное исследование Б.Н. Миронова, позволяют представить этот феномен в общем контексте социально-экономических и политических процессов российских городов и страны в целом.

Конструктивная попытка адаптации феномена городского ремесленника к сословно-классовой структуре России конца XIX – начала XX столетия содержит монография Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой.

Авторы отметили, что вопреки чаяниям государства существование цеховой организации не привело к формированию самостоятельного ремесленного сословия России. Ремесленное население страны, как лоскутное одеяло, состояло из представителей разных сословий и не имело сколько-нибудь оформившейся социальной идентичности.³⁰ На рубеже XIX и XX столетий только 22 города России сообщили, «что в них имелось полное цеховое устройство и ремесленники составляли отдельно от мещан сословие, т. е. принадлежали к категории вечно-цеховых».

В целом в российской историографии преодолён упрощённый взгляд на городское ремесло как явления уходящего в процессе промышленного переворота и

²⁶ Там же. С. 60, 90, 99, 102.

²⁷ См. например: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Т. 1. СПб.: «Дмитрий Буданин», 1999 ; Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX вв. М.: Наука, 2004.

²⁸ См. например: Индустриальное наследие: материалы II Международной научной конференции, г. Гусь-Хрустальный, 26-27 июня 2006 г. / Научн. Совет РАН по проблемам российской и мировой экономической истории ; МГУ им. Н.П. Огарева, ист.-соц. Ин-т / отв. ред. В.А. Виноградов. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 2006. 600 с. и др.

²⁹ См. например Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты / Л.В. Кошман. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008 ; Писарькова А.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф: АИРО-XXI, 2010 и др.

³⁰ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-клановая структура России в конце XIX - начале XX вв. М.: Наука, 2004. С. 91.

описание которого возможно в формате советской идеологемы «мелкобуржуазного уклада»³¹.

Социально-экономический феномен городского ремесла второй половины XIX в. представляется, во-первых, как сложное явление, сочетавшее в своем содержании как черты традиции, так и характеристики модерна; во-вторых, большинство историков склонны видеть в городском ремесле России не «рудимент», отрицаемый модернизацией, но конструктивный элемент созидания современности³².

В трудах, освещающих общественный строй российских городов второй половины XIX столетия, ремесло как часть городской жизни представлено в части цеховой организации, в системе городского самоуправления и фрагментарно в описании городского быта³³.

В текущем историографическом периоде появились первые защищенные диссертационные исследования, освещающие историю городского ремесла России второй половины XIX в. В контексте более широкой проблемы социальной истории мещанского сословия отдельные сюжеты ремесла рассмотрены в диссертации В.В. Захаровой³⁴.

Формирование и развитие цеховой организации, ремесленное самоуправление, особенности участия в мелком промышленном производстве иностранцев рассмотрены на примере Санкт-Петербурга в диссертации А.В. Келлера³⁵.

Объектом исследования является городская ремесленная промышленность России во второй половине XIX в.

Предмет исследования – трансформация городского ремесленного производства в контексте модернизации экономики России во второй половине XIX в.

Хронологические рамки исследования. Вторая половина XIX века в качестве определенного этапа развития отечественного городского ремесла выделена не случайно. Во-первых, именно с середины XIX века, по мнению

³¹ Жаровцев С.М. Городское ремесло в пореформенной России (вторая половина XIX в.) Историографический обзор // Общество: философия, история, культура № 6, 2021. С. 118-123.

³² См. например: Братченко Т.М. Модернизация российской промышленности: исторический опыт конца XIX - начала XX вв. ; Бурыкина Л.В. Развитие промыслово-ремесленного производства на северо-западном Кавказе в первой половине XIX в. // Индустриальное наследие: материалы II Международной научной конференции. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. С. 243-254, 326-341.

³³ Кошман Л.В. Указ. соч.; Писарькова А.Ф. Указ. соч.; Бокова В.М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. М.: Молодая гвардия, 2010 и др.

³⁴ Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1998. 238 с.

³⁵ Келлер А.В. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Екатеринбург, 2018.

Семенова Тянь-Шаньского заканчивается история российского «административного» города. Во-вторых, метаморфоза социально-экономического строя городов России, именно в этот период стала настолько очевидной, что 20 марта 1862 года последовало Высочайшее повеление императора Александра II о подготовке городской реформы, игравшей значительную роль, в том числе в организации городского ремесленного производства. В-третьих, именно во второй половине XIX в. модернизационный процесс приобретает активную форму и, безусловно, обуславливает трансформационные изменения в традиционном облике ремесла.

Имея в виду описанную степень изученности проблемы, автор поставил **цель** дать общую характеристику социально-экономического феномена городского ремесла в контексте процесса отечественной модернизации второй половины XIX в. Для реализации поставленной цели в работе решались **следующие исследовательские задачи**:

- проанализировать методологические аспекты изучения истории городского ремесла;
- осветить содержание и ход общественной и академической дискуссии о перспективе развития городской мелкой промышленности в период перехода к индустриальной экономической системе;
- исследовать место и роль городского ремесла в процессе социальной трансформации российских городов во второй половине XIX в.;
- дать характеристику территориального размещения, численности, социально-экономической организации городского ремесла;
- выявить основные направления социально-экономической трансформации городской ремесленной промышленности во второй половине XIX в.

Поставленные исследовательские задачи решались на основе широкого круга источников.

Источниковая база работы. Первую группу источников составляют законодательные акты, регламентирующие городское ремесло, которые содержатся в Полном собрании законов Российской империи и Своде Законов Российской империи (например, Ремесленные уставы и Своды ремесленных постановлений³⁶) и специальных сборниках нормативных актов о ремесле³⁷.

Большой фактический материал о социально-экономическом положении российских городов, в том числе ремесленном производстве середины XIX столетия, извлечен из группы источников, опубликованных МВД России, содержащих богатый статистический и описательный материал. К этой же

³⁶ Свод Законов Российской Империи. Т. XI. Разд. I. Ст. 2. СПб., 1857.

³⁷ Обзорение прав и обязанностей российского купечества и вообще всего среднего сословия/Репринтное воспроизведение издания 1826 года. М.: Издательский Дом Тончу, 2006.

источниковой группе исследования следует отнести периодическое издание Министерства внутренних дел «Журнал МВД», издаваемый с 1829 по 1861 г.³⁸

В работе использована подборка опубликованных Департаментом мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов России источников, характеризующих масштабы и глубину процесса индустриализации страны как фактора, оказывавшего непосредственное влияние на направления эволюции ремесленной промышленности³⁹.

К отдельной группе источников относятся труды Комиссии по пересмотру Уставов фабричного и ремесленной промышленности, созданной по инициативе Министерства финансов в 1859 г. В компетенцию комиссии входило всестороннее изучение западноевропейского опыта и выработка проектов новых уставов. Спустя 12 лет проект Устава ремесленной промышленности поступил на рассмотрение правительства⁴⁰.

Губернским правлениям комиссией было поручено составить список мест и сведения, необходимые для составления общей картины развития ремесленной промышленности. В ходе исполнения поручения была проведена большая работа по сбору, систематизации и публикации данных. Результаты этой деятельности получили воплощение в сборнике, содержащем самые полные данные об отечественном ремесленном производстве⁴¹.

Значительный массив данных почерпнут из статистических сборников военного ведомства, составленных офицерами Генерального штаба. Сборники составлены с присущей военным скрупулезностью, в том числе в части описания городского хозяйства.⁴²

Данные о естественных и хозяйственных ресурсах страны привлечены из значительного массива опубликованных трудов Императорского Русского географического общества⁴³.

³⁸ См. например: Города России в 1904 г. СПб., 1906; Городские поселения в Российской империи. СПб., 1860-1865; Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг. Ч. I-II. 1861-1862; Журнал МВД. СПб., 1829-1861 и др.

³⁹ См. например: Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. I-II. СПб., 1862-1865 и др.

⁴⁰ Труды Комиссии, учрежденной для пересмотра Уставов фабричного и ремесленного. Ч. 1-5. СПб: Министерство Финансов, 1863-1865.

⁴¹ См.: Ремесленники и ремесленное управление в России. Петроград: Ред. Период. Изд. М-ва финансов, 1916.

⁴² Военно-статистический сборник. Вып. IV. СПб., 1871. С. 234 ; Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департаментом Генерального штаба. СПб., 1848-1858 ; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб.: Гл. ин. Генер. Штаба, 1859-1868.

⁴³ См. например: Известия Императорского Русского географического общества. Т.1-48. СПб., 1865-1912.

В работе использованы материалы организованного Министерством внутренних дел на рубеже XIX–XX вв. обследования городов 51 губернии России. В опись мещанского, купеческого и ремесленного населения вошли жители 278 городов, 10 посадов и 1 поселения. Результаты исследования частично использованы в сборниках, а основной их массив сосредоточен в фонде Центрального статистического комитета МВД Российского государственного исторического архива⁴⁴.

Помимо переписей, осуществляемых по инициативе центральных органов власти, обследования городского населения периодически осуществлялись местными структурами. Так, городские жители Архангельска стали объектом местной переписи 22.12.1863 г. – 7.12.1864 г.; Астрахани – 23.12.1867 г., 1891 г.; Владимира – 1874 г.; Вятки – 12.1864 г.; Екатеринбурга – 26.03.1873 г.; Казани – 22.12.1863 г., 1874 г.; Калуги – 1862 г.; Костромы – 16.12.1867 г.; Новгорода – 12.1865 г., 1882 г. и т. д. Итоги местных мониторингов отчасти отразились в Памятных книжках и Адрес-календарях губерний.

Методы и методология исследования. Исследование социально-экономических феноменов, как в реальной общественной практике, так и в исторической ретроспективе предполагает системный подход, при котором «специалист в области социально-экономической истории пытается анализировать какое-то общественное явление в его составных частях, не упуская при этом из вида всего целого. При этом эти феномены изучаются не только в статике. Специалист в области социально-экономической истории в такой же мере интересуется и развитием общества и происходящими в нем изменениями»⁴⁵.

Общий контекст исторического этапа, в течение которого развивается объект социально-экономического исследования, обуславливает постановку проблемы и методы ее решения. Так, эволюция отечественного ремесла второй половины XIX – начала XX вв. происходит на фоне набравшего масштабность процесса модернизации (перехода от аграрного к индустриальному обществу), что безусловно потребовало не просто описания, но анализа его качественных изменений, происходивших на фоне общих трансформационных изменений в общественном хозяйстве в рассматриваемый период.

Предельно отчетливо такой ракурс исследования следует из положения, сформулированного нидерландскими учеными: «Важным изменением является переход от аграрного общества к индустриальному. Если в аграрном обществе менялась какая-то одна его составная часть, например, население, влияние этого

⁴⁴ См. например: Статистический Временник Российской империи. СПб., 1866-1890; Статистика Российской империи. СПб., 1887-1917; Статистический ежегодник России. СПб., 1904-1916.

⁴⁵ Дидерикс Г.А., Линдбланд И.Т. От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. Модернизация Западной Европы в XV до 1980-х гг. М.: «Российская политическая энциклопедия», 1998. С. 20.

изменения испытывали на себе и другие элементы, например, производство, которое должно было обеспечить пищей возросшее население. Изменения одного элемента, таким образом, могли привести к изменению структуры общества в целом; в этих процессах можно обнаружить некоторую систематичность. Так, в переходе от аграрного к индустриальному обществу, который происходил во многих странах, мы можем констатировать одни и те же закономерности»⁴⁶.

Авторская позиция в отношении трактовки сущности процесса модернизации заключается в понимании ее как процесса трансформации социально-экономических сущностей или социального строя, в целом предполагающего достижения нового качества, не исключающего традиции, а использующего их в качестве необходимого конструкта современности.

Новизна исследования: определяется состоянием историографии проблемы и авторским ракурсом ее изучения:

- в работе впервые предпринята попытка комплексного анализа методологии объекта исследования;
- оригинальным аспектом диссертации стало освещение содержания и основных направлений общественной дискуссии второй половины XIX в. относительно перспективы развития ремесленной промышленности в условиях модерна;
- поставлена и освещена проблема обусловленности городского ремесла социально-экономической эволюцией городов России;
- изучены ранее не ставившиеся вопросы территориального размещения, социально-экономической организации и численности ремесленного населения России второй половины XIX в.;
- история отечественного ремесла интегрирована в контекст модернизационного процесса России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Феномен городского ремесленного производства России в конце XIX в. предполагает его рассмотрение с учетом национальных, социально-экономических, политических, территориальных особенностей, которые предопределили специфику его развития.
2. Специфику развития отечественного городского ремесленного производства в исследуемый период в значительной степени определили: особенности происхождения российских городов, их социально-экономическое устройство и национальные черты.
3. Развитие городского ремесла России во второй половине XIX в. обуславливалось общим контекстом происходящих в стране социально-экономических и политических процессов, историко-географическим положением российских городов и мерами государственной поддержки мелкого промышленного производства.

⁴⁶ Там же.

4. Становление и развитие отечественного городского ремесла, в отличие от европейского, проходило в условиях абсолютной встроенности в вертикаль феодально-крепостнических отношений и поэтому не генерировало модернизационного контента, а напротив, имманентно вписывалось в сословно-экономическую структуру традиционного миропорядка России.
5. Модернизация городского ремесленного производства России инициировала широкую общественно-политическую дискуссию о перспективах его развития в условиях либерализации экономики.
6. Следствием национально особенного содержания модернизационных процессов ремесленной промышленности стало неадекватное ускоренной урбанизации и «обновлению» городов отставание ее развития и сокращение удельного веса ремесленного населения в социальной структуре горожан и россиян в целом.
7. Начавшаяся со второй половины XIX в. бурная индустриализация российского общественного хозяйства привела к качественным изменениям в социально-экономическом строе городской ремесленной промышленности по трем основным направлениям: а) Капитализация городского ремесленного производства; б) Формирование функциональной ниши мелкого эксклюзивного производства; в) Ликвидация отраслей городского ремесленного производства, ориентированного на массовый спрос.
8. Активный рост крупной промышленности практически купировал тенденцию выхода мелких городских промышленников на широкий обезличенный рынок и, как следствие, урезал потенциал концентрации и капитализации их производства.

Теоретическая и практическая значимость работы: определяется, во-первых, актуальностью исследования для решения общественной проблемы соотношения мелких и крупных хозяйственных форм в рыночной экономике, имеющей и сегодня большое значение; во-вторых, предпринятое исследование направлено на восполнение имеющихся в отечественной историографии лакун, связанных с историей мелкого промышленного производства; в-третьих, материалы диссертации могут быть использованы при подготовке вузовских лекционных курсов по экономической истории России.

Результаты исследования апробированы в 4 статьях: трех в рецензируемых изданиях из списка ВАК и 1 в журнале, индексируемом в Elibrgy, авторских главах монографии: «Городская ремесленная промышленность второй половины XIX века» М.: Алетейя, 2022. В докладах автора на научных конференциях: «История экономики России» РЭУ им. Г.В. Плеханова, апрель 2021 г. Доклад «Традиционные формы промышленного производства России во второй половине XIX в.»; «Модернизация российской экономики: прошлое и настоящее», МГГТУ 2021 г. Орехово-Зуево. Результаты исследования используются на кафедре теории и истории права, государственной и судебной власти Приволжского филиала

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» при подготовке и проведении занятий по дисциплинам «История отечественного государства и права» и «История государства и права России».

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и трех приложений, оформленных в виде таблиц. Объем основного текста диссертационной работы – 209 страниц. Список литературы включает 124 источника. Работа содержит 24 таблицы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и трех приложений, оформленных в виде таблиц. Объем основного текста диссертационной работы – 209 страниц. Список литературы включает 124 источника. Работа содержит 24 таблицы.

Во введении обосновывается актуальность, новизна, научная значимость исследуемой проблемы, дается характеристика цели, задач, степени изученности темы и источниковой базы работы.

В первой главе предпринята попытка теоретического осмысления феномена городского ремесла в сравнении с научной рефлексией европейского опыта развития городской мелкой промышленности, представлены взгляды отечественных мыслителей на ремесленное производство в контексте общественной дискуссии второй половины XIX – начала XX вв. о перспективах развития России. Теоретический опыт осмысления городского ремесла, фрагментарно складывающийся из взглядов представителей различных школ и направлений социальных наук, тем не менее позволяет наметить концептуальные ориентиры, необходимые для конкретно-исторического исследования.

Важным с точки зрения изучения проблемы представляется консенсус относительно обусловленности городского ремесленного производства социально-экономическим строем городов в целом, направлением развития их хозяйства, рыночным характером предприятий мелких промышленников.

Указания мыслителей о сущностных отличиях городского ремесленного производства от сельского кустарного имеют принципиальное значение, так как позволяют увидеть в уникальных умениях и навыках ручного труда городского мастера дополнительный (сверх затрат труда) источник вновь создаваемой стоимости. Кроме того, выявленные сущностные отличия мелкого сельского и городского производства позволяют увидеть еще одно несовпадение их характера. Если значительная часть продукта, производимого кустарем, шла на восполнение личного потребления (и даже тогда, когда кустарные изделия предназначались для обмена на продукты сельского хозяйства), то предприятие ремесленника, напротив, ориентировалось на рыночную реализацию (даже в случае, если мастер работал на

заказ потребителя). Полностью порвавший связь с аграрной отраслью ремесленник, в отличие от кустика, не имел «запаса прочности» в виде собственного производства продуктов питания и поэтому на рынке выступал как наиболее уязвимый объект конкуренции.

Особенность генезиса российских городов, определяемого длительным историческим периодом административных и военно-политических потребностей государства, породила характерную черту процесса урбанизации – недифференцированность городских поселений и их институтов с аграрной отраслью, что не могло не отразиться на облике отечественного ремесленного производства.

Эта характеристика российской ремесленной промышленности обусловила: во-первых, сохранение в качестве доминирующей формы ее организации работу на заказчика потребителя, представлявшую собой патриархальный, свойственный зарождению рыночных отношений уровень индустриализации; во-вторых, особую консервативность городского ремесленного производства России, трансцендентную модернизации и концентрации промышленности.

Кроме того, в отличие от европейского российское ремесленное производство длительное время развивалось в системе крепостнических отношений, характеризующихся безграничным господством абсолютизма, которая исключала не только его правовое оформление, но и выделение мелких городских промышленников в самостоятельное социальное образование, что, безусловно, отразилось как на их корпоративной организации, так и отношении с государственной властью.

Однако несмотря на социальные отличия, европейское и российское городское ремесло имело фундаментальную схожесть, а именно дуалистичную сущность, соединявшую в себе черты традиции и модерна. В отличие от революционно рождающихся капиталистических форм индустрии ремесленная промышленность являлась результатом эволюции традиционного общества, не предполагавшей экспроприацию мелких собственников, поэтому органично соединила черты традиции и современности. Традиционные черты ремесла проявлялись, как правило, в недифференцированности труда и собственности, непосредственном участии хозяина в производстве (иначе и не могло быть, так как делегировать особое мастерство ручного труда невозможно), ограниченности возможности применения наемного труда и машин (девальвирующих особые умения и навыки мастера), трансцендентности массовому производству (чуждого эксклюзивному, малосерийному потреблению), медленном темпе хозяйственной деятельности (присущей созиданию шедевра ручного труда, невозможного воспроизвести в массовых масштабах), преемственности технологических приемов (от отца к сыну), тесной связи с патриархальным институтом семьи.

Именно в силу уникальности черт внутреннего содержания городское ремесло, сочетающее характеристики традиции и модерна, приобретало в современной (модернизированной) социальной реальности функциональное пространство, обеспечивающее его общественную значимость даже в индустриальную эпоху.

Национально особенные черты генезиса российских городов, характера модернизации определили специфику развития отечественного ремесленного производства. Нехарактерные Западу направления становления и трансформации городского ремесла в эпоху капитализации и индустриализации России актуализировали широкую общественно-политическую дискуссию о месте и роли мелкого промышленного производства в современном социальном процессе.

Как и в наши дни, наиболее радикально настроенная часть интеллектуалов полагала, что «рудимент» традиционных форм промышленного производства обречен на умирание с приходом фабрики и машины. Такую точку зрения поддерживали сторонники «либеральной мысли».

Другие мыслители, особенно из числа «друзей народа», указывали на необходимость преобразования мелкой промышленности через кооперативную организацию, минуя «ужасы» капитализма.

Отечественные марксисты видели в мелком промышленном производстве «питательную среду» для развития капитализма, а социальный слой сельских кустарей и городских ремесленников (без отличия) относили к «промежуточному» классу мелкой буржуазии, обреченной на капитализацию (через дифференциацию на буржуазию и пролетариат).

Помимо акцентуализации общественного мнения на проблемах традиционных форм промышленного производства и нуждах кустарей и ремесленников дискуссия, развернувшаяся в России с 80-х годов XIX в., имела еще одно конструктивное значение: в процессе накаливавшейся полемики постепенно проявлялись сущностные черты российского ремесленного производства, в известной мере работающие и в современном научном анализе.

Таким образом, следует заметить, что в современной науке отсутствует сколько-нибудь целостное теоретическое представление о городском ремесле, тем более в соотношении его генезиса и направлений развития с положениями экономической теории и истории экономики, что создает трудности в конкретно-историческом исследовании этого феномена. Тем более важным представляется настоящая попытка концептуализации городского ремесла с целью определения основных ориентиров в освоении проблемы.

Глубокий экскурс в зарубежные и отечественные теоретические представления позволяют определить основные признаки городского ремесла и сформулировать авторское определение.

По результатам изучения концептуальных основ генезиса мелкой промышленности России во второй половине XIX в. дано авторское определение городского ремесленного производства как социально-экономический феномена, характеризующегося следующими признаками:

1. Городской ремесленник обладает уникальными умениями и навыками, которые составляют основу вновь создаваемой товарной ценности;
2. Городская ремесленная продукция, как правило, высококачественная, обладает особыми эксклюзивными, в отдельных случаях высокохудожественными характеристиками, источником которых являются умения и навыки производителя;
3. Городские ремесленники практически полностью утратили связь с сельским хозяйством (с точки зрения возможности полного удовлетворения потребностей семьи в продуктах питания за счет собственного сельхозугодия) и поэтому имели крайнюю необходимость в создании конкурентоспособного товара;
4. Многосоставная социальная стратификация (в число мелкой ремесленно-промышленной прослойки городов входили военные, купцы, лица духовного звания и даже дворяне);
5. Особая функциональность, исключая кооперацию наемного труда, внедрение машин и ориентацию на массовый обезличенный рынок;
6. Городской ремесленник использует машины, как правило, не для создания конечной стандартной вещи, а для сокращения времени производства, облегчения создания заготовок или составных частей конечного продукта, а также в целях улучшения качества товара, в угоду заказчику.
7. Индивидуальный, мелкий характер производства (ремесленник работает один или с крайне ограниченным числом помощников), что обусловлено необходимостью сохранения индивидуального мастерства, предприятие включает небольшое число работников (хозяин, мастер, подмастерья и ученики);
8. Производство товаров (работ, услуг) преимущественно потребительского назначения, как правило, неоптовыми партиями, в том числе по индивидуальным заказам.

Таким образом, городское ремесленное производство - есть часть мелко-промышленного производства, как правило, исключая кооперацию наемного труда, внедрение машин и ориентацию на массовый обезличенный рынок, основанного на труде многосоставной социальной страты проживавших в городах ремесленников, практически полностью дифференцированных с аграрной отраслью, обладающих уникальными умениями и навыками, составляющими основу вновь создаваемой товарной ценности конечного продукта, часто отличавшегося особыми эксклюзивными качествами и ориентированного на индивидуальный спрос.

Во второй главе на основе привлечения широкого круга источников, в том числе систематизированных в двух таблицах приложений, рассмотрено городское ремесло в процессе эволюции социальных функций российских городов, территориальное размещение и численность ремесленников с середины XIX века, эволюция городской ремесленной промышленности в ходе модернизационных процессов в России второй половины XIX века.

Социально-экономические процессы в городской ремесленной промышленности второй половины XIX в. имели органическую связь с генезисом и эволюцией урбанизации. К началу рассматриваемого периода облик российских городов представлял мозаичное целое, включающее все страты типов городских поселений, характерных ранним и дальнейшим этапам градообразования. Городское ремесло, как зеркальное отражение социумов, воспроизводило нужды и потребности, соответствующие функциям городов. В военных поселениях-крепостях мастеровой люд обеспечивал обороноспособность гарнизона и непротивительные потребности гражданского населения (как правило, малочисленного).

В XVIII в. военная доминанта градообразования сменилась административной. Управление империей обусловило создание качественно новой структуры территориального администрирования. В число городов попала масса сельских поселений, совершенно необязательно имевших признаки торгово-промышленных центров.

Военные и «аграрные» города лишь с большой долей условности можно было отнести к современным городам. Лишь во второй половине XIX в. на смену административному городу является город современный, торгово-промышленный центр. С середины XIX в. лишь 22% городов оставались аграрными.

Вместе с тем следует заметить, что модернизация, охватившая российские города, по-разному проявилась в их социально-экономическом строе, а не представляла односторонний линейный процесс. Во-первых, значительная часть городских поселений, ставших таковыми по соображениям административным, сохраняла патриархальный облик, во-вторых, другие, в силу естественных условий или факторов иного характера, оставшись вне модернизационного мейнстрима, приходили в упадок и даже вновь обращались в аграрные поселения. Но все же основным направлением городского развития стала трансформация городов в современные, утрачивающие связь с сельским хозяйством, меняющие социальную структуру, превращающиеся не только в центры промышленности и торговли, но и культуры, образования и здравоохранения.

Вместе с эволюцией городов менялся характер и строй городского ремесла. Даже среди городов, втягивающихся в индустриализацию, процесс трансформации

городского ремесла протекал неодинаково. Изменения мелкой промышленности особенно проявлялись в быстро растущих средних и крупных городах.

Значительно ускорилось обновление облика городского ремесла в поселениях, обслуживающих общенациональный товарный обмен. В связи с этим показателем территория Российской империи структурировалась на экономические районы, в городах которых мелкая промышленность развивалась неоднозначно. Самые очевидные изменения претерпевало городское ремесло Центрального промышленного района России с центром (являвшимся одновременно общенациональным) в Москве.

Помимо распространения в этом регионе промышленных гнезд, торговых путей развитию городского ремесла, как и в целом промышленности, способствовали патерналистские меры государства, значительно разгоняющие темпы индустриализации. Обильные государственные заказы на сапоги, башмаки, рукавицы для армии способствовали появлению целых анклавов товарного рукоделия в городах.

Прямую противоположность ремеслу центра России составляла мелкая городская промышленность Сибири. В силу ее рудиментарности и слабого развития потребность в промышленных продуктах населения практически полностью удовлетворялась за счет привозного товара.

По-особенному складывалось разделение труда между городом и деревней в Северном районе России. Повсеместный переход к машинной переработке льна и пеньки потребовал обращения городских и сельских мелких промышленников к отхожим промыслам и другим видам деятельности. Одной из основных отраслей мелкой промышленности стала деревообработка. При этом номенклатура кустарной промышленности, ориентировавшейся на обезличенный крупнооптовый сбыт, качественно отличалась от набора товаров, изготавливаемых городскими мастерами. Их товар отличался эксклюзивностью, малосерийностью и особыми художественными свойствами.

Особенности формирования городского ремесленного населения в значительно ограниченных процессах индустриализации и товаризации отечественной экономики обусловили его низкий удельный вес в населении страны. К середине XIX в. городские промышленники составляли 3–4% всех проживающих в России. В отличие от Европы городское ремесло России не стало сколько-нибудь значительной базой формирования отечественного капитализма.

Территориально ремесленная промышленность присутствовала в масштабах, превышающих общенациональные, в Северном крае (Архангельской и Вологодской губерниях). Именно на Севере России городское ремесло в значительной степени воспроизводило европейскую модель развития: имело товарный характер, ориентировалось на обслуживание внешнеторгового оборота и удовлетворяло спрос в продукции промышленности деревенских жителей.

Своеобразно развивалось городское ремесло Северо-Западного региона. Присутствие на этой территории столичного города привлекало сюда большую массу мастеров-отходников, которые в значительной мере удовлетворяли потребности населения края. Кроме того, большой спрос на продукты сельского хозяйства, обусловленный ростом численности столичных жителей, определил большую долю общественного труда, приходящуюся на аграрные занятия. Вместе с тем крестьянские кустарные занятия не только сужали рынок сбыта городских мастеров, но и делегировали в город большую массу отходников. В целом количество ремесленников в Северо-Западном регионе было в два раза меньше средненациональных показателей.

Не соответствовало действительности часто высказываемое предположение о широком развитии городского ремесла в середине XIX в. в Западном районе России. Многие авторы, без особого основания, кроме ссылки на функционирование в рамках Магдебургского права, утверждали и утверждают, что мелкая городская промышленность края была значительно более развитой, нежели в целом по стране. Основными анклавами городской промышленной деятельности были поселения евреев, вынужденных проживать за чертой оседлости. Однако даже интенсивность промышленных занятий еврейского населения существенно не влияла на общую картину территории. Удельный вес городских ремесленников Западного региона не дотягивал даже до общенациональных величин. Основным занятием населения, в том числе горожан Западного края, было сельское хозяйство.

Значительно превышали общенациональные показатели плотности городского населения Центрально-промышленного района, включавшего Московскую, Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Владимирскую, Нижегородскую, Рязанскую, Тульскую и Калужскую губернии. Наличие развитой кустарной промышленности значительно сужало рынок городской промышленности. Однако наиболее развитая городская сеть в этом регионе все же обуславливала достаточно высокий уровень мелкого городского промышленного производства. Особенно в Центрально-промышленном районе проявилась общенациональная черта, характерная в разной степени продвинутой всем местностям страны, а именно появившееся разделение труда между городским и сельским крестьянским промышленными секторами. Первый специализировался на малосерийной, высокохудожественной продукции, второй на производстве предметов массового спроса. Хотя справедливости ради следует заметить, что качество производимого кустарями Центрально-промышленного района товара было в целом выше общенационального.

Втянутое в общенациональный рынок городское ремесленное производство Центрально-промышленного района специализировалось (помимо удовлетворения потребностей горожан) на выпуске определенного вида продукции).

Благодаря активной товаризации городской мелкой промышленности Центрально-промышленного района страны уже со второй половины XIX в. наблюдался, хотя и не очень масштабный, процесс его концентрации и появление на его основе мануфактурного производства.

Особыми условиями отличалось развитие городского ремесла Центрально-Черноземного района страны. Основная отрасль общественного хозяйства – земледелие, оставляла мало времени для промышленных занятий селян. Их промыслы обеспечивали, как правило, самые примитивные потребности в промышленной продукции, поэтому основная «тяжесть» снабжения таковой почти полностью ложилась на городских промышленников.

Ремесло юго-запада России отличалось выраженным товарным характером. Генезис мелкой промышленности здесь направлялся от высвобождения части населения из аграрной отрасли и концентрации в городах.

Мелкая городская промышленность Центрального Черноземья, как и западных губерний, быстро вовлекалась во внешнеторговый и национальный товарообмен.

Ремесло губерний Приволжья обеспечивало товарообмен Европейской и Азиатской частей страны, а Волынской, Курской – с Европой. В то же время городское ремесло внутренних губерний: Воронежской, Киевской, Курской, Орловской, Подольской, Полтавской, Харьковской, Черниговской обеспечивало относительно узкий местный рынок.

Концентрация городской мелкой промышленности и создание на ее основе фабрично-мануфактурной индустрии наблюдалась в производствах, обеспечивающих масштабный товарный оборот.

Условия развития ремесленной промышленности Степного края (Бессарабской области, Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Астраханской губерний) были схожи с условиями, о которых говорилось относительно внутренних губерний Черноземья. При этом относительно небольшой срок освоения этих территорий, военный характер генезиса городов обусловили острый дефицит квалифицированных мастеров ручного труда в городах Степного региона. Во второй половине XIX в. городское ремесло этой территории бурно развивалось.

Одинаковые с западными районами страны показатели плотности мелкой городской промышленности демонстрировали города Приуральского экономического района (Пермской, Вятской, Казанской и Оренбургской губерний). Относительно благоприятные условия земледелия определили в целом аграрное направление экономики как Западного, так и Приуральского районов. Однако сельское хозяйство Приуралья было менее товарным. Городское ремесло Приуралья, как и сельские кустарные промыслы, обслуживали широкий обмен Центральной России с обширными азиатскими территориями. Если ремесленники

Западного района в основном обеспечивали подготовку сырьевых потоков в Европу, то городские промышленники Приуралья специализировались на производстве товаров широкого спроса населения Сибири и Средней Азии. Втягиваясь в работу на обезличенный широкий потребительский рынок, городские мастера претерпевали институциональную трансформацию. Внедрение разделения пооперационного труда активно создавало фундамент для появления в ремесленной среде предпринимательской прослойки.

Высокая плотность ремесленного населения в городах Сибири объяснялась отсутствием конкуренции с сельскими кустарными промыслами и широким непритязательным спросом местного населения. В конечном итоге ремесленное сообщество в Сибири формировалось помимо мастеров из числа ссыльных еще и за счет выдавливания из более развитых в промышленном плане регионов кустарей и ремесленников, не выдерживающих конкуренции в местах постоянного проживания.

Начавшаяся со второй половины XIX в. бурная индустриализация российского общественного хозяйства привела к качественным изменениям в социально-экономическом строе городской ремесленной промышленности.

Следует заметить, что, несмотря на бурный рост городского населения, сопровождавшего генезис отечественной индустрии, городская ремесленная промышленность в силу исторически сложившихся обстоятельств не успевала за революционными сдвигами в индустрии. За вторую половину XIX в. удельный вес ремесленников на 1000 горожан сократился на 23,6%.

Бурный рост крупной промышленности практически купировал тенденцию выхода мелких городских промышленников на широкий обезличенный рынок и, как следствие, урезал потенциал концентрации и капитализации их производства. В этой связи одним из трансформационных направлений отечественного ремесла стала его архаизация (сохранение патриархальных форм организации). В наибольшей степени эти изменения были характерны ремесленной промышленности Севера и Сибири.

Другим направлением модернизации отечественного ремесла стало его превращение в подсобную отрасль крупной индустрии. Благодаря стабильному положению в первичной подработке сырья сохранялись и развивались отрасли городского ручного промышленного труда Западного и Приуральского экономического районов.

Третьим направлением модернизации стало формирование собственного функционального пространства мелкого ручного промышленного производства в современной индустриальной формации. Эта тенденция социально-экономического развития ремесла особенно отчетливо проявлялась в Центрально-Черноземном и Центрально-промышленном районах. Городское ремесло здесь активно занимало

«нишу», присутствие в которой машинного, крупносерийного производства было нецелесообразно.

В заключении формулируются общие выводы по исследованию, говорится об определенных в работе месте и роли ремесленной промышленности в социально-экономическом строе России.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 4 статьях общим объемом 2 п.л., в том числе в изданиях ВАК 3 статьи, объемом 1,4 п.л.

Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Жаровцев С.М. Эволюция городской ремесленной промышленности в контексте модернизационных процессов второй половины XIX в. // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 111-121. (0,6 п.л.)
2. Жаровцев С.М. Городское ремесло в пореформенной России (вторая половина XIX в.) Историографический обзор // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 118-123. (0,3 п.л.).
3. Жаровцев С.М. Социально-экономическая организация городского ремесла России в середине XIX в. (на примере Северного Озерного и Западного районов) // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. 2021. № 3. С. 18-26. (0,5 п.л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

4. Жаровцев С.М. Городское ремесло в отечественной исторической науке (вторая половина XIX в.) // Постсоветский материк. 2021. № 3 (31). С. 109-119. (0,6 п.л.).
5. Егоров В.Г., Жаровцев С.М. Городское ремесло России во второй половине XIX в. Монография. СПб.: Алетейя, 2022. Гл. I, II. (36 п.л.).